

Исторические романы М.С.Ордубади в европейском контексте жанра

Аида Фейзуллаева

Доктор филологических наук

Институт литературы имени Низами Гянджеви НАНА. Азербайджан.

E-mail: feyzullayeva1951@mail.ru

Резюме. В статье освещаются исторические романы М.С.Ордубади в ракурсе сравнительного изучения их в европейском контексте жанра (в основном романы «Меч и перо» и «Тавриз туманный») с романами Вальтера Скотта – основателя исторического романа в Европе и романами его последователей – мастеров исторического романа В.Гюго и А.Дюма-отца. В результате чего автор приходит к заключению, что М.С.Ордубади, как писатель с широким мировоззрением, силой и мощью гениального таланта достоин признания как одного из мастеров исторического романа мирового значения.

Ключевые слова: исторический роман, Ордубади, европейский контекст, жанр, сравнительное изучение

История статьи: поступила – 08.04.2022; принято – 12.05.2022

Historical novels of M.S.Ordubadi within the European context of the genre

Aida Feyzullayeva

Doctor of Philological Sciences

Institute of Literature named after Nizami Ganjavi of ANAS. Azerbaijan.

E-mail: feyzullayeva1951@mail.ru

Abstract. The article provides comparative analysis between the works of Mammad Said Ordubadi (“Foggy Tabriz”, “Sword and Quill”) and the founders of the historical novel genre such as Walter Scott, and his contemporary successors Victor Hugo and Alexandre Dumas père, within the European literary context. The author concludes that Ordubadi’s broad worldview and literary talent earns him universal recognition as a world-class master of historical fiction.

Keywords: historic fiction, Ordubadi, European context, genre, comparative analysis

Article history: received – 08.04.2022; accepted – 12.05.2022

Введение / *Introduction*

М.С.Ордубади (1872–1950) при написании своих исторических романов творчески осваивал традиции как восточной, так и западной литературы. «М.С.Ордубади, творчески осваивая традиции азербайджанской, русской и мировой литературы, создал первые образцы этого жанра в соответствии с современными эстетическими требованиями, предъявляемыми к историческому роману» [1, с.43].

Главная часть / *Main Part*

Как известно, в западноевропейской литературе авторы исторических романов, придерживаясь принципа исторической достоверности, избегали извращения фактов и событий, допуская при этом и художественный вымысел.

М.С.Ордубади заложил основы историзма в азербайджанской литературе, как в свое время великий шотландец Вальтер Скотт (1771–1832) «приобщал читателей к познанию истории, захватывая их воображение сложнейшей и увлекательной интригой, яркостью и обстоятельностью описаний, психологической тонкостью человеческих персонажей, реальных исторических деятелей разных эпох», явившись основоположником исторического романа в Европе.

Биографы Вальтера Скотта отмечают, что он жил в бурную, драматическую эпоху, богатую значительными историческими событиями: буржуазная революция во Франции, долголетние войны Наполеона, стремившегося расширить влияние буржуазной Франции на всю Европу, ожесточенная классовая борьба, обострившаяся на рубеже XVIII-XIX веков во всех странах Европы, в том числе и в Англии. В лучших исторических произведениях В.Скотта, какими представляются романы «Айвенго», «Роб Рой», «Вудсток», «Пуритане», английскому писателю удалось осветить роль народных масс в великих исторических изменениях, революционных свершениях.

Социально-исторические сдвиги в странах Западной Европы на рубеже XVIII-XIX вв. закономерно вели к стремлению осмыслить в образах ход общественного развития. Хотя Скотт удовлетворялся тогдашним политическим строем Англии (конституционная монархия, сложившаяся в результате компромисса между буржуазией и дворянством), однако он видел отрицательные стороны как феодализма, так и утверждавшегося буржуазного общества, сочувствовал народным массам и отводил народу существенную роль в истории. «Если поэзия Скотта принадлежит романтизму, то его проза – качественно новое явление в европейской литературе той эпохи: Исторический роман Скотта положил начало великому европейскому роману критического реализма» [4, с.231-232].

В центре романов В.Скотта лежат события, так или иначе связанные с большими социально-историческими конфликтами («Уэверли», «Пуритане», «Роб Рой»). Тема социальной несправедливости отчетливо звучит и в романе «Роб Рой», героем которого является народный мститель – шотландский Робин Гуд. Со временем в творчестве В.Скотта наступают существенные сдвиги. Усиливаются противоречия в мировоззрении писателя, испытывавшего растерянность перед подъемом массового революционного движения за проведение избирательной реформы, принципов которой он никогда не поддерживал. Ставить остро, как прежде, вопросы классовой борьбы Скотт теперь не решается. Однако тематика его романов заметно расширилась.

Выходя за пределы Шотландии, он избирает местом действия также Англию, Францию, восточное Средиземноморье. Его интересуют теперь эпохи, далекие от современности: Англия конца XII века, Франция в период правления Людовика XI, эпоха крестовых походов («Айвенго», «Квентин Дорвард», «Вудсток», «Пертская красавица», являющиеся шедеврами исторического романа). Создав исторический роман, Скотт установил принципы жанра и блестяще воплотил их на практике. В его произведениях показаны в действии огромные массы людей, конфликты, определяющие перевороты в судьбах целых сословий и классов, отражено движение истории. Скотт вывел роман за узкие рамки, связав даже семейно-бытовые конфликты с судьбами нации и государства в целом. Он впервые показал образцы того, как можно воспроизвести национальные особенности характера.

Исторический роман стал одним из наиболее популярных жанров в эпоху романтизма. В.Гюго, А.Дюма-отец, А.Виньи, П.Мериме, Ф.Купер и др. создали свои варианты исторического жанра, зачинателем которого явился В.Скотт. Если эти писатели развивали его романтические мотивы, то О.Бальзак, Ч.Диккенс, У.Теккерей повернули развитие исторического

романа в направлении реализма. Романы В.Скотта открывали европейскому читателю правдивую картину исторического развития Западной Европы, несмотря на консервативную ограниченность и романтическую идеализацию монархического строя, свойственные мировоззрению писателя. Однако Вальтер Скотт в силу консервативного мировоззрения не мог полностью понять смысл исторических событий, разворачивающихся перед ним. И он не только не звал народ на борьбу против правящих классов Англии, а скорее надеялся на воздействие монархии, возлагая на нее надежду на обуздание гнева народа.

Следует отметить также, что недостатки, связанные с ограниченностью Скотта-консерватора, отнюдь не сказываются на высокой художественности его выдающихся творений, отличающихся большой силой художественного мастерства, не утратившего и сегодня своего познавательного значения. Как видно, ограничения мировоззренческого характера, присущие тому или иному художнику, порой, очевидно, в силу его таланта и величия, вовсе не умаляют художественного мастерства его творений.

Различия во взглядах, иногда крайне противоречивых, и сближающие поэтов и писателей общие художественные принципы.

С этих позиций воспринимаются нами исторические романы М.С.Ордубади, в которых приоритетным оказывается высокий критерий художественности. И тем не менее все же, как отличаются писатели, даже европейские, обратившиеся к историческому прошлому своей родины и народа.

История для А.Дюма-отца (1802–1870), по его же словам, являлась «гвоздем, на который он вешал свои картины». У него была одна цель – забавить читателя, как он сам признавался. Уже первая глава «Королевы Марго» вводит читателя в напряженную атмосферу Парижа в период между двумя гражданскими войнами и держит читателя в напряжении на протяжении всего романа. Никто не верит ни в прочность мира, ни в прочность брака короля Наваррского – его молодая жена является дочерью Екатерины Медичи и возлюбленной вождя католической партии Генриха Гиза.

Королевский двор изображен в романе как центр кровавых распрей, темных политических замыслов и преступных махинаций. Лувр проникнут духом страха и коварства. Король Карл, называя старого адмирала Колиньи «отцом» и предлагая ему власть во главе армии, уже обдумывает его убийство. Король Наваррский, зная о неверности жены, согласен закрыть на все глаза в обмен на политический союз или по крайней мере нейтралитет. Он готов отречься от своих союзников ради будущей французской короны. Екатерина Медичи и ее любимый сын Генрих Анжуйский борются против всех, кто может встать на пути Анжу к короне – и прежде всего против короля Наваррского.

Народ в романе представлен в основном толпой, бурлящей «как мрачное бурное море» у стен королевского замка. Он сопровождает своими репликами уличные процессии и казни, но отнюдь не движения масс определяют ход истории. Историческая канва событий, составляющих сюжет романа, таким образом, сводится к борьбе Генриха Наваррского за престол. «На первый взгляд, композицией романа, так же, как и судьбами его героев, управляют случайности и совпадения... Специфика жанра требовала также обрывать каждую главу на самом интересном месте, чтобы держать читателя в напряжении. Дюма пришлось овладеть искусством блестящих концовок.

... И в «Королеве Марго» также действие разворачивается с головокружительной быстротой. ... Сюжет постоянно бросает читателя от надежды к отчаянию, от жизни к смерти, от поражения к победе» [3, с.570].

У М.С.Ордубади же, в отличие от европейского романиста, исторические события, лежащие в основе художественного произведения, тесно переплетаются с судьбами реальных или вымышленных героев и, самое главное, с судьбой народа («Тавриз туманный», «Меч и перо» и др.).

В эпоху романтизма исторический роман стремится к точному изображению и восстановлению прошлого в изящной литературной форме. Самым выразительным историческим

романом романтиков был «Собор Парижской богородицы» В.Гюго (1802–1885), появившийся в 1831 году. В нем живо и художественно изображен Париж XV столетия, мрачный, грязный и своеобразный. Он реставрирован Гюго с изумительной точностью и ясностью. Но особенно живое впечатление производит Собор Парижской богородицы, тень которого покрывает весь город.

Самым выдающимся произведением В.Гюго считается роман «Отверженные», который по своей величине и значению является шедевром. Это не роман, а целая эпопея, обнимающая собой множество самых разнообразных предметов и событий, где писатель касается не только одних, отверженных судьбой, но дает нам энциклопедию всего своего жизненного опыта, всего, что он переживал и передумал за 60 лет жизни и до чего дошел собственным умом. «В «Отверженных» с особой силой звучат антибуржуазные мотивы. Ничтожеству и мерзости буржуа Гюго противопоставляет величие и чистоту героев баррикад 1832 года» [2, с.11].

В этом романе присутствует разнообразный материал. В нем целые главы посвящены вопросам политическим, филологическим, мистико-философским, богословским рассуждениям и археологическим исследованиям, даны характеристики замечательных исторических деятелей, описания уличных парижских событий 30-х годов, конспиративных студенческих кружков 20-х годов и пр. Роман же «Девяносто третий год» – исторический в полном смысле слова, посвящен изображению одного из самых роковых и великих моментов Великой Французской буржуазной революции. В нем представлена грандиозная и страшная картина той ожесточенной междоусобной войны, которая охватила всю страну, разделив весь народ на два враждебных лагеря. Гюго, как «зеркало французской революции» (Луи Арагон), создал «шедевр эпического реализма» (Анатоль Франс).

В.Гюго, восстанавливающий в памяти многие страницы национальной истории, стремится показать в нем несостоятельность фанатизма, насилия, отдавая предпочтение вечным общечеловеческим ценностям, которые должны быть выше всех антагонизмов и способствовать изменению человека и общества, торжеству справедливости и свободы. «Непреодолимое историческое значение «Отверженных» в том, что Гюго выступает в этом романе неумолимым обличителем буржуазного мира, его лицемерия, лжи, бездушия, жесткости. Гюго берет под защиту отверженного человека, страдающий и гонимый народ.

Вот почему и в наши дни не может оставить читателя равнодушным произведение, которое великий гуманист Лев Толстой однажды назвал «лучшим французским романом» [5, с.6]. Возьмем на себя смелость утверждать, что реставратором подлинных исторических событий часто оказывался и азербайджанский писатель М.С.Ордубади – автор исторических романов, написанных по принципу историзма и по законам красоты, эстетического отношения искусства к действительности.

Еще Вальтер Скотт и Виктор Гюго понимали, что «поступь истории» – это исполненный глубокого смысла социальный процесс, а отнюдь не только придворные интриги и заговоры, столкновение эгоистических страстей, тщеславие, ревность, зависть или фамильная вражда. Понимал это и азербайджанский писатель, обратившийся к истории азербайджанского народа. М.С.Ордубади достиг своей творческой вершины в популярном романе «Меч и перо», где так же, как и в европейских исторических романах, изображены дворцовые сплетни, интриги, заговоры, покушения, коварные замыслы и планы, войны, междоусобицы и пр.

Прекрасно владея историческим материалом, Ордубади создает в романе «Меч и перо» широкую картину общественно-исторических событий, происходивших в средневековом Азербайджане, с особой чуткостью и душевной болью изображает положение угнетенного народа. Автор символично соединяет меч полководца Фахреддина и перо великого поэта Низами – защитников родины от арабских завоевателей. Эти исторические герои символизируют союз меча и пера, разума и силы, необходимый в борьбе с врагами родины.

«– Свобода сама не приходит, ее завоевывают. А для этого нужны и сила рук и сила ума. А потому да здравствует меч и перо! – говорит Мехсети-ханум. Образы поэтессы Мехсети,

Кызыл Арслана, Хюсамеддина, эмира Инанча, Гатибы и др. составляют галерею запоминающихся героев.

– Над Азербайджаном сгустились грозные тучи. Мы переживаем трудные дни. Родина в опасности! Наши недруги внутри страны широко распахнули двери султаната перед иноземными врагами.

...Сейчас мой ум настолько занят мыслями о судьбе нашего государства, что я не в состоянии отделиться от научных и литературных тем. И все-таки мне хотелось бы сказать несколько слов о дастане «Фархад и Ширин», который Тогрул просил Вас написать для него. По моему мнению, этот дастан следует назвать иначе: «Хосров и Ширин». Согласитесь, тема любви Фархада и Ширин гораздо уже и беднее. Я считаю, если Вы расширите тему, это даст Вам гораздо больше возможности для проявления своего таланта. В большой теме Вы ярче и искуснее проявите свое мастерство. Вы доказали это на примере своих предыдущих дастанов. Дастан «Хосров и Ширин» даст Вам возможность развить тему гражданства и патриотизма. Вы сможете писать о тирании владык, к чему приводит их гнев и о многом другом. Вы расскажите об искренней любви, об этом удивительном даре природы, которым не обладало сердце Хосрова, но который жил в душе несчастного и в то же время великого Фархада» (Из письма Кызыл Арслана – Атабека Азербайджана Низами).

Чтобы превратить восточные государства в цивилизованные страны, недостаточно иметь в них сильные правительства, – нужны также сильные, мудрые, энергичные реформаторы, как считает Кызыл Арслан, придавая важную и определяющую роль гению Низами.

По широте эпического изображения общественных противоречий, полувекковой летописи эпохи роман «Меч и перо» может служить непревзойденным образцом художественного мастерства. В нем ярко прослеживается социально-эстетическая позиция великого писателя-мыслителя из Гянджи, наиболее связанная с его общественной деятельностью и патриотическим служением родине и народу. Наше внимание привлекают его мудрые советы и наставления, неоднократные обращения к своим землякам и народу Азербайджана в трудные и решающие моменты жизни, что говорит о его близости интересам и бедам народным, героическому прошлому и свободолюбию азербайджанцев. Поэт-гражданин призывает сынов своей родины к единению, сплоченности и героизму во имя защиты государства и чести азербайджанского народа. Ярко запечатлен в романе и образ отважного и бесстрашного полководца Фахреддина – друга и единомышленника Низами. Славный и доблестный воин, он свято чтит традиции, героическое прошлое Азербайджана, этой древней, плодородной земли, отличающейся несметными подземными и наземными природными богатствами.

В романе «Меч и перо» М.С.Ордубади, остро ощущающий трагическую судьбу своей родины, обращается к страницам ее истории. Находясь на пересечении караванных путей, Азербайджан, как богатая и культурная страна, всегда привлекал к себе купцов из разных стран и испокон веков подвергался нашествию иноземных завоевателей. Но никогда не терял своего мужества и достоинства азербайджанский народ.

В своем последнем романе М.С.Ордубади ярко и впечатляюще воссоздает сложную общественно-политическую обстановку и основные исторические события, имевшие место в XII веке в Азербайджане, когда наступила эпоха правления династии Атабеков, способствующих усилению границ своей страны, ее процветанию и могуществу, развитию поэзии, искусства и культуры Азербайджана.

Захватывающий сюжет, держащий читателя в напряжении, сильные и драматические характеры, глубокие и интересные художественно-философские размышления, раскрывающие мировосприятие М.С.Ордубади, связанное с его интересом и отношением к истории Востока и в частности Азербайджана, дают нам основание со всей объективностью отнестись к довольно неоднозначным и противоречивым суждениям азербайджанской литературной критики о данном романе. Прежде всего следует отметить, что разночтения и субъективные оценки романа «Меч и перо» возникли, на наш взгляд, в результате стереотипных интерпретаций в период господства вульгарно-социологической тенденции в литературе и искусстве. Вопреки

предыдущим историческим произведениям, в романе «Меч и перо» исторические события, связанные с эпохой раннего средневековья, наиболее подвержены художественному вымыслу и «модернизации» в соответствии с запросами и веяниями времени написания романа, хотя писатель стремился сохранить верность исторической правде, использовал документальные материалы, древние рукописи и многие другие источники.

М.С.Ордубади, как мастер крупных эпических полотен, завоевал заслуженную любовь не только азербайджанских читателей, но и любителей литературы, читающих на русском языке, благодаря великолепным переводам его исторических романов на русский язык. Идеи гуманизма, борьбы добра со злом, красочный язык, стремительно развивающееся действие, занимательный сюжет, искусное развитие интриги говорят о художественном мастерстве и высокой культуре азербайджанского писателя.

М.С.Ордубади, писатель с широким мировидением, силой и мощью гениального таланта давно достоин мирового признания. Масштабные творения Ордубади во многом отражают процессы, происходившие в мире, и судьбу человека, брошенного в водоворот мировых событий. Исторические романы М.С.Ордубади сильны тем, что в них отражены события, которые писатель изучал и оценивал не только на основе архивных материалов, но и сам был очевидцем зарождения революционно-демократической атмосферы как в Иране, так и в России и в самом Азербайджане. В эпопее «Тавриз туманный» писатель воссоздает живую и широкую картину происходящих на его глазах важных исторических событий, национально-освободительное движение, принявшее большой эпохальный характер. Таковы обобщения и выводы, к которым мы приходим на основе текстологического анализа исторических романов писателя, творчески осваивающего традиции европейского исторического романа, в результате чего можно выявить широту и масштабность его мировосприятия.

Заключение / *Conclusion*

Идеи гуманизма, борьба добра со злом, красочный язык, стремительно развивающееся действие, занимательный сюжет, искусное развитие интриги говорят о художественном мастерстве и высокой культуре азербайджанского писателя. М.С.Ордубади, как писатель с широким мировидением, силой и мощью гениального таланта, достоин всеобщего признания, как одного из мастеров исторического романа мирового уровня.

Литература / *References*

1. *Axundlu Y. Azərbaycan tarixi romanı: mərhələlər, problemlər (1930-2000)*. Bakı, 2005.
2. Андре Моруа. Олимпио, или жизнь Виктора Гюго. Москва: Правда, 1987.
3. Волгина Н. А. Дюма и его исторические романы. Калининградское книжное издательство, 1991.
4. Персон Х. Вальтер Скотт. Перевод с английского, послесловие и комментарии В.Скороденко. Москва: Книга, 1983.
5. Толмачева М. Вступит ст. Роман В.Гюго «Отверженные» в 2-х томах. Т.1. Москва: Правда, 1979.

M.S.Ordubadinin tarixi romanları janrın Avropa kontekstində

Aida Feyzullayeva

Filologiya elmləri doktoru

AMEA Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu. Azərbaycan.

E-mail: feyzullayeva1951@mail.ru

Annotasiya. Məqalədə Ordubadinin tarixi romanlarının (əsasən “Qılınc və qələm” və “Dumanlı Təbriz” romanları), Avropada tarixi romanın banisi sayılan Valter Skott və onun sələfləri V.Hüqo və A.Düma-atanın tarixi romanları ilə janrın Avropa kontekstində müqayisəli təhlili aparılır. Nəticədə müəllif belə bir qənaətə gəlir ki, M.S.Ordubadi geniş dünyagörüşü və istedadının gücü ilə dünya miqyasında seçilib-sayılan tarixi roman ustalarından biri kimi tanına bilər.

Açar sözlər: tarixi roman, Ordubadi, Avropa konteksti, janr, müqayisəli təhlil